

ASTROLOGIE, CHIROMANCIE, PSYCHANALYSE
CARTOMANCIE, PSYCHANALYSE

Гадание по линиям рук, по картам и по звездам (гороскопов) на основании оккультных наук и дар ясновидения.

Cartomancie

MME MARIA ZENI

D-г des sciences occultes
 «Развясняю прошлое, руковожу в настоящем, предостерегаю в будущем».
 62, rue de la Rochefoucauld, Escalier C 2-e ét., отъ 3 до 7 ежедн. (включ. воскрес.) кроме четв. Métro, Nord-Sud: — Pigalle.

Voyante

Русская колбасная и Консервная Фабрика
«АЛЕКСАНДРЪ»

70, av. Simon Bolivar. Tél. Nord 32-64.
 Производство и продажа всѣхъ сортовъ колбасъ наилучшаго качества
 ЕЖЕДНЕВНО: СВѢЖАЯ ЧАЙНАЯ КОЛБАСА И СОСИСКИ.
 Продажа ОГУРЦОВЪ собственной соленки 1929 года.

ГРАММОФОНЫ И ПЛАСТИНКИ
 Большой выборъ русскихъ, польскихъ и украинскихъ пластинокъ.
ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ
 Морфесси, Вальцовой и Вертинского.
SPREIBER, 34, RUE DES ROSIERS
 Métro: St-Paul. Tél.: Archives 74-49

НИЦЦА
 ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ И ПРОДАЖА «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» и русскихъ газетъ въ книжно-писчебумажномъ магазинѣ и библиотекѣ
 В. П. Протопопова:
 6, Place Franklin, 6, coin Brd Gambetta et rue Verdi.

ВЪ ГЕЛЬСИНГФОРСЪ:
 продажа и подписка «ИЛЛЮСТРИРОВ. РОСС.» производятся у Joh. Savolainen 1 Teatterikuja 5.

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО VALMALETTE.

THEATRE DES CHAMPS-ELYSEES.
 15, avenue Montaigne

5 и 13 іюня, въ 9 час. вечера (открытие дверей въ 8 ч. 30 м.).

РУССКІЙ БАЛЕТЪ
Zinaïda Ouzaroff

ПРОГРАММА:
 1. Русалка, балетъ на музыку Римскаго-Корсакова.
 2. Ауль, кавк. балетъ на музыку Ипполитова - Иванова.
 3. Aïatrice, нов. музыка Л. Сабанѣва.
 4. Дивертисментъ.

ВСѢ БАЛЕТЫ СТАВЯТСЯ ВЪ ПАРИЖѢ ВПЕРВЫЕ.
 Хореографія ЕВГ. ВЛАД. КРАСОВСКОЙ.
 Декорации А. П. ИВАНОВА.
 Оркестръ Страрама, подъ упр. Ю. Н. ПОМЕРАНЦЕВА.

Билеты (отъ 10 до 100 фр.) въ Театрѣ Елисейскихъ Полей, въ агентствѣ Duhamel 4, pl. de la Madeleine и у Valmalette (заль Гаво).

LE PASSE
 GALERIE D'ART ANCIEN.

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré, tél.: Elysées 65-53.

Спеціальный отдѣлъ русской художественной старины
 ФАРФОРЪ, МЕБЕЛЬ, ЛЮСТРЫ LOUIS XVI.
 РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ, СЕРЕБРО, ГРАВЮРЫ.

Покупаю по наивысшимъ цѣнамъ первокласныя русскія вещи
 ПОКУПКА ВЪ ПРОВИНЦИИ И ЗАГРАНИЦЕЙ
 ЭКСПЕРТИЗА. ОЦѢНКА.

INSTITUT DE BEAUTE PHYLLIS EARLE
 LONDON

ШКОЛА 50, Avenue Tokio Paris 16; Passy 26-23 et Auteuil 91-50.

Омолажив. получ. лица. Говорятъ на 5 языкахъ. Русскимъ льготныя условия.

ПРОГРАММА: Новѣйш. методы англо-америк. массажа, гѣтческіе деф. лица, кожи, волосъ. Маникюръ. Рѣдигире. Краска волосъ, гримъ, театральныя и для жизни. Физич. культура. Цѣль лекцій гл. врачей по анатом. Физиолог. бол. комн. электрич. эстет. хирургія. Спр. письм. личн. исклуч. У ДИРЕКТРИССЫ: M-me ALEX.

Бж. отъ 2 ч. до 5 ч. въ пом. школы, вт., четв. и субб. утромъ Tél.: Aut. 91-50.

Фаберже и К^о

БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ, ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.

Покупка, продажа.
 Приемъ на комиссію.

23, RUE SAULNIER, PARIS (IX)
 Tél.: Provençe 42-26.
 Métro: Cadet.

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, А. Л. ФАБЕРЖЕ, ДЖУЛІО ГВЕРРЕРИ и А. МАРКЕТТИ.

РУССКОЕ ИСКУССТВО СТАРИННЫХЪ ВЕЩЕЙ ДРАГОЦѢННОСТИ

La Vieille Russie

18 FAUBOURG 18 ST-HONORE 18
 TEL. ELYSEES 63-89

А. ЗОЛОТНИЦКІЙ

Never

ИНСТИТУТЪ КРАСОТЫ
 14, rue de Naples.
 Tél.: Laborde 20-43.
 МАССАЖЪ ЛИЦА — КОСМЕТИКА, ЭСТЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА — ДУХИ.

S. A. DES GRANDES ÉDITIONS MUSICALES
 22, rue d'Anjou, Paris.

ТѢЛ.: Анжои 09-26.
 всѣхъ изданій.
 Специальность — русск. муз.
 Ноты изъ Россіи.

НОТЫ

СОДЕРЖАНІЕ N

«Записная книжка» акад. А. И. Бунина.
 «Малерь арривэ — кордонъ сільвуплэ», романъ Вл. Азова.
 «Таинственный вызовъ», рассказъ Э. С. Шевалье.
 Карриатура Mad'a.

Конкурсъ самой красивой читательницы «Иллюстриров. Россіи».
 «Совѣтскій юморъ». «Мировой Экранъ». «Вечера у Дѣда-Всева». «Женская страничка». «Театръ и искусство». «Страничка для дѣтей».

Объявленія принимаются исключительно въ Главной Конторѣ «Иллюстр. Россіи»
 112ter, rue Cardinet
 Paris (17me)
 Tél. CARNOT 27-37.

И. А. БУНИНЪ.

„Записная книжка“

То, что я сталъ писателемъ, вышло мнѣ кажется, какъ-то само собой, безъ всякихъ моихъ рѣшеній на этотъ счетъ, опредѣлилось такъ рано и незамѣтно, какъ это бываеетъ только у тѣхъ, кому что нибудь «на роду написано». Хорошо сказано, что человекъ дѣлается тѣмъ, о чемъ онъ думаетъ. Но все таки это не рѣшаетъ вопроса, почему одинъ думаетъ объ одномъ, а другой о другомъ. Отъ нѣкоторыхъ писателей я не разъ слышалъ, что они стали писателями случайно. Не думаю, что это совсѣмъ такъ, но все таки могу представить ихъ и не писателями, а вотъ самого себя не представляю. Были во мнѣ съ дѣтства большія склонности къ музыкѣ, къ живописи, въ ваянію. Мой домашній воспитатель игралъ на скрипкѣ, рисовалъ акварелью — и я и до сихъ поръ помню какое-то совсѣмъ особенное волненіе, съ которымъ я бралъ въ руки его скрипку или пачкалъ бумагу красками. Въ уѣздномъ городѣ, гдѣ я учился въ гимназіи, я одно время жилъ у ваятеля всего того, что требуется для кладбищенскихъ памятниковъ, — и цѣлую зиму, каждую свободную минуту мять глину, дѣлать изъ нея то ликъ Христа, то черепъ Адама и даже достигъ вскорѣ такихъ успѣховъ, что хозяинъ иногда пользовался моими черепами, и они попадали на чугунныя кладбищенскіе кресты въ изножья Распятій, гдѣ, вѣрно, и теперь еще пребываютъ. Почему же все таки не сталъ я ни музыкантомъ, ни ваятелемъ, ни живописцемъ?

Помню тѣ необыкновенныя чувства, которыя я испыталъ однажды, стоя въ Страстномъ монастырѣ, въ Москвѣ, возлѣ сына Пушкина, не сводя глазъ съ его небольшой и очень сухой, легкой старческой фигуры въ нарядной гусарской генеральской формѣ, съ его бѣлой курчавой головы, рѣзко бѣлыхъ, чрезвычайно худыхъ рукъ съ костлявыми, тонкими пальцами и длинными, острыми ногтями.

Печататься я началъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ. Современниками моими были тогда люди очень разнообразныя: Григоровичъ, Толстой, Шедринъ, Лѣсковъ, Глѣбъ Успенскій, Эртель, Гаршинъ, Чеховъ, Короленко, Вл. Соловьевъ, Фетъ, Майковъ, Полонскій, Надсонъ, Минскій, Фофановъ, Мережковский... Декаденты и символисты, появившіяся черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, утверждали, что въ восьмидесятые годы русская литература «зашла въ тупикъ», стала чахнуть, сѣрѣть, ничего не знала, кромѣ реализма, протокольнаго описыванія дѣйствительности... Отчасти эти утверженія простительны: тутъ декаденты и символисты были вѣрны давнимъ нравамъ русской жизни, каждое десятилѣтіе которой всегда имѣло своихъ собственныхъ героевъ, въ свой срокъ неизмѣнно притязавшихъ на исключительное право быть «солью земли», эру начинавшихъ только съ самихъ себя. Но правильны-ли эти утверженія? Давно ли передъ тѣмъ появились, на примѣръ, «Братья Карамазовы», «Клара Миличъ», «Пѣснь торжествующей любви»? Такъ ли ужъ реалистичны были печатавшіеся тогда «Вечерніе огни» Фета, стихи Вл. Соловьева? Можно-ли назвать сѣрми появившіеся въ ту пору лучшія вещи Лѣскова, не говоря уже о Толстомъ, о «Смерти Ивана Ильича», «Крейцеровой Сонатѣ»? И такъ ли ужъ были не новы — и по духу и по формѣ, — какъ разъ въ тѣ дни выступившіе Гаршинъ, Чеховъ?

Въ ранней молодости я жилъ въ деревнѣ, вдали отъ столицъ. Лѣтъ двадцати попалъ въ первый разъ на нѣсколько дней въ Москву и рѣшилъ

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
 «РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬ»
 МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2
 4018151

Рекордъ Лены Бернштейнъ

35 ЧАСОВЪ БЕЗПРЕРЫВНОГО ПОЛЕТА.

Извѣстная авіаторша Лена Бернштейнъ (русская эмигрантка) въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ сдѣлала рядъ попытокъ побить «женскій рекордъ продолжительности полета», поставленный французской лётчицей Маризъ Бастіенъ (32 часа). Послѣ многократныхъ неудачныхъ полетовъ, прерванныхъ бурей, настойчивость нашей соотечественницы была увѣнчана успѣхомъ: она продержалась въ воздухѣ 35 часовъ, побивъ такимъ образомъ не только «женскій», но и многіе «мужскіе» рекорды: такъ Линденбергъ, перелетая черезъ океанъ, держался въ воздухѣ всего 33 часа...

воспользоваться случаемъ хоть на минуту заглянуть въ литературный міръ. Заглянуть было трудно, — пойти къ кому-нибудь изъ извѣстныхъ писателей я стѣснялся. Спросить: что вамъ угодно, молодой человекъ? — и что я тогда отвѣчу? Подумавъ, я рѣшилъ ограничиться пока посѣщеніемъ редакціи «Русской Мысли». Неловко казалось явиться даже и туда. Но все таки я отважился: вѣдь я уже былъ въ ту пору сотрудникомъ «Недѣли», «Сѣвернаго Вѣстника». Однако, оказалось, что я даже и представить себѣ не могъ, какіе бываютъ иногда нелѣпыя визиты. Шелъ я, конечно, не очень спокойно, однако вошелъ въ прихожую довольно смѣло и даже излишне громко предложилъ слугѣ передать мою визитную карточку «господину редактору», какъ вдругъ изъ пріемной почти выбѣжалъ прямо на меня какой-то бородатый, плотный господинъ: въ поднятой рукѣ у него торчало перо, подня-

тыя ноздри зіяли, очки блестяли грозно и въ то же время испуганно: — Стихи? — крикнулъ онъ, не давъ мнѣ даже слова вымолвить, — и затолталъ на меня своими обѣими короткими руками, точно лапами: — нѣтъ, нѣтъ, у насъ запасъ стиховъ на цѣлыхъ девять лѣтъ! Почему запаслась топла «Русская Мысль» стихами на девять лѣтъ, а не на десять, напримѣръ, до сихъ поръ не понимаю. Но все равно, — вышло все таки такъ, что дѣло мое совсѣмъ не удалось. Я сдѣлалъ еще одну попытку — отправился еще въ одну редакцію. Но вышло еще хуже, — очень похоже на встрѣчу одного извѣстнаго русскаго поэта съ Метерлинкомъ, о которой самъ поэтъ рассказывалъ мнѣ приблизительно въ такихъ выраженіяхъ: — Художественный театръ готовился ставить «Синюю Птицу» и просилъ меня, ѣхавшаго, какъ разъ тогда за

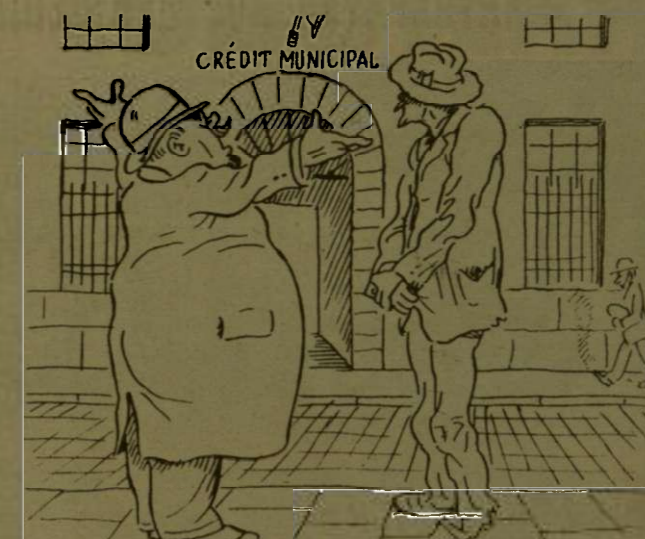
границу, захватить въ Метерлинку, спросить его, какъ онъ самъ представляетъ себѣ постановку этой вещи. Я съ удивольствіемъ согласился, но когда явился въ домъ Метерлинка, неожиданно нарвался на что-то совершенно дикое. Во первыхъ, звонилъ чуть не цѣлый часъ. Во вторыхъ, когда, наконецъ, дозвонился, мнѣ отворила какая-то древняя мегера, загорюничавшая порогъ какой-то мерзкой сказочной преградой. И въ третьихъ, когда я наконецъ эту преграду все таки переступилъ, то предо мной предстала такая картина: совершенно пустая комната, посрединѣ стоитъ всего на всего одинъ стулъ, возлѣ стула — самъ Метерлинкъ, а на стулѣ сидитъ толстая собака. Я кланяюсь, называю себя. Метерлинкъ молчитъ и молча глядитъ на меня, а собака начинаетъ рычать. Во мнѣ закипаетъ страстное желаніе сбросить эту гадину со стула на полъ и отчитать хозяина за его негостеприм-

Эмигрантскія мысли

Рис. Mad'a для «Иллюстр. Россія».

У насъ есть «голодная пятница», а иногда бываетъ и семь такихъ пятницъ на недѣлѣ.

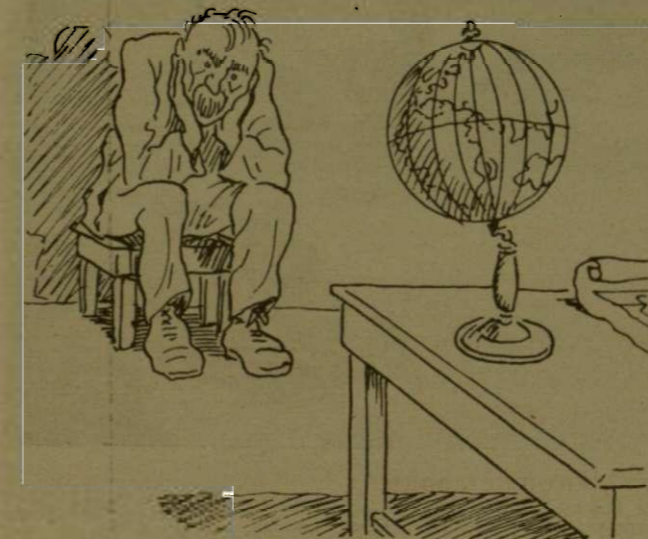
Когда вы слышите фразу: «Заложимъ женъ и дѣтей», не сожалѣте ли вы о томъ, что холосты и бездѣтны?

Дѣло Кутепова — есть ли это одно изъ тѣхъ дѣлъ, на которыя рассчитывали французы, завязывая съ большевиками дѣловыя сношенія?

Люди, которые надѣются найти на улицѣ миллионъ франковъ, должны переѣхать въ Лондонъ: вѣдь гораздо выгоднѣе найти миллионъ фунтовъ стерлинговъ.

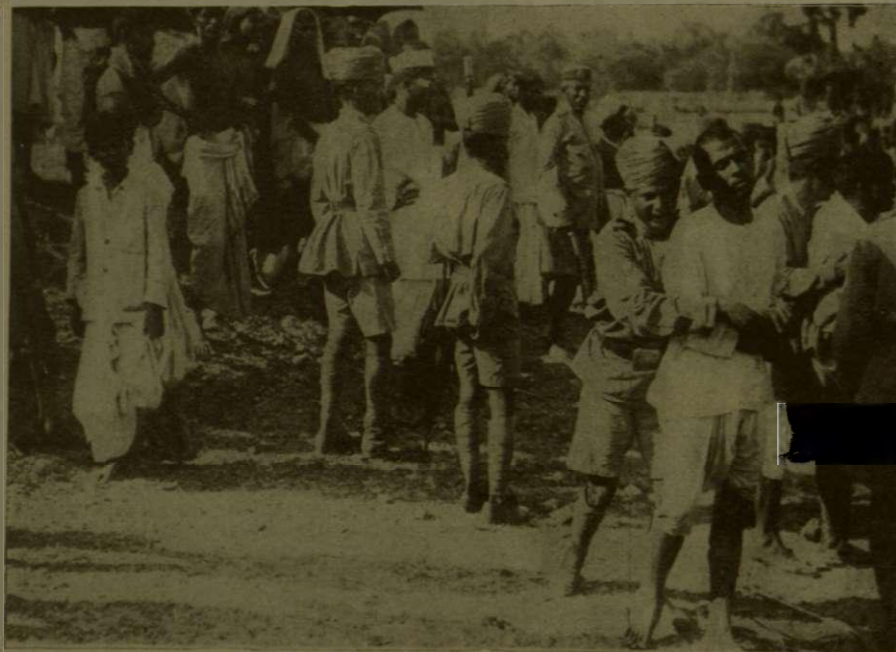

Что дѣлалъ бы Нансенъ, знаменитый путешественникъ, если бы у него былъ нансеновскій паспортъ?

Нюдизмъ — единственная возможность для насъ одѣваться по послѣдней модѣ.

АНТИБРИТАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ...

АРЕСТЪ ПРИВЕРЖЕНЦЕВЪ ГАНДИ.

Послѣ того, какъ вождь антибританскаго движенія Ганди былъ задержанъ, полиція приступила къ аресту главнѣйшихъ его помощниковъ и приверженцевъ. На нашемъ снимкѣ — сцена ареста на улицѣ.

ство, но я сдерживаю себя и кратко излагаю причину своего визита. Метерлинкъ молчитъ по-прежнему, а собака начинаетъ уже клокотать, захлебываться отъ рычанія. «Будьте же добры, — говорю я тогда уже совсѣмъ рѣзко, — соблагovolите мнѣ сказать, что вы думаете о постановкѣ вашей пьесы?». — И онъ наконецъ отверзаетъ уста: «Ровно ничего не думаю. До свиданья». Я выскочилъ отъ него со стремительностью пули и съ бѣшенствомъ кобры!

**

До 94-го года я не видѣлъ ни одного настоящаго писателя и вообще совсѣмъ былъ чуждъ литературному міру. Зато начались мои литературныя встрѣчи не болѣе, ни менѣе, какъ съ Толстого. Я увидѣлъ его впервые въ январѣ 94-го года. И съ того времени знакомства мои съ писателями стали быстро увеличиваться. Черезъ годъ послѣ того я поѣхалъ въ Петербургъ и познакомился тамъ съ Михайловскимъ, Кривенко, т. е. съ редакціей

передъ тѣмъ переписывался со мной, печатая мои стихи въ «Вѣстникѣ Европы», — и даже видѣлъ живого Григоровича, а приѣхавъ изъ Петербурга въ Москву, сдѣлалъ еще много знакомствъ: съ Златовратскимъ, Эртелемъ, Чеховымъ, Бальмонтомъ, Брюсовымъ, Емельяновымъ — Коханскимъ, Коневскимъ, Добролюбовымъ, Лохвицкой... Обиліе знакомствъ оказалось богатѣйшее, смѣсь — удивительная. Я увидѣлъ сразу цѣлыхъ четыре литературныхъ эпохи: съ одной стороны Григоровичъ, Жемчужниковъ, Толстой; съ другой — редакція «Русскаго Богатства», Златовратскій и ему подобные; съ третьей — Эртель, Чеховъ, а съ четвертой — тѣ самые служители «новой красоты», которые, по слову Мережковскаго, уже «преступали всѣ законы, нарушали всѣ черты».

Все это произошло въ теченіи какого-нибудь одного года. И все это повело къ тому, что какъ-то сразу связалась съ тѣхъ поръ моя жизнь съ жизнью литературной среды, а вскорѣ — во второй приѣздъ въ Петербургъ — эта связь еще болѣе упрочилась, кругъ

...ВЪ ИНДІИ РАЗРОСТАЕТСЯ.

ПОГОНЯ ВЪ ВОДѢ...

Спасаясь отъ преслѣдованія полицейскихъ, «гандисты» бросаются въ воду, куда за ними устремляются сипаи (туземная полиція).

1 мая по совѣтски

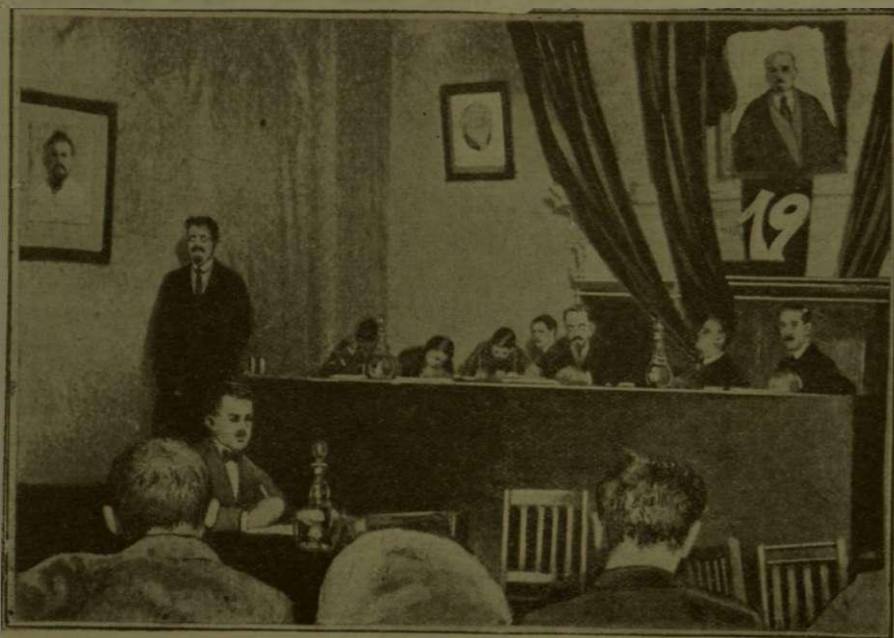

1 мая — этотъ «весенній праздникъ пролетарскаго единенія и мира всего міра» — превращается каждый годъ въ совѣтской Россіи въ день краснаго милитаризма. Военные парады на Красной Площади, смотры за городомъ, воинственныя шествія комсомольцевъ на улицахъ Москвы — такъ празднуетъ этотъ день «первое пролетарское государство въ мірѣ».

На нашихъ снимкахъ изображены различные моменты первомаяскихъ празднествъ въ Москвѣ: 1. пропагандные грузовики, 2. прохожденіе танковъ по Красной Площади, 3. парадъ конницы и 4. официальная трибуна, установленная на бутафорскомъ тракторѣ.

День краснаго милитаризма.

Комедия суда

ДѢЛО БЕСѢДОВСКАГО ВЪ «ВЕРХОВНОМЪ ТРИБУНАЛѢ».

Какъ известно, б. совѣтникъ парижскаго полпредства Г. З. Бесѣдовскій, покинувшій большевистское логовище на улицѣ Гренель при условіяхъ, памятныхъ всему міру — подвергся заочному суду «Верховнаго Трибунала».

На нашей фотографіи изображено засѣданіе «Верховнаго Трибунала» въ Москвѣ. Предсѣдательствуетъ Васильевъ-Южинъ (третій справа), прокуроръ Катанянъ (стоя) произноситъ обвинительную рѣчь.

моихъ литературныхъ знакомствъ и впечатлѣній еще болѣе расширился. Тутъ я узналъ еще много новыхъ лицъ: познакомился съ нѣкоторыми молодыми поэтами изъ плеяды Фофанова, — самого Фофанова, къ сожалѣнію, не видавъ, — съ Сологубомъ, съ редакціей «Современнаго міра», въ рнѣ, съ домою А. А. Давыдовой, издательницы этого журнала, у которой когда-то совсѣмъ своими людьми были и многіе знаменитые писатели, — въ числѣ ихъ самъ Гончаровъ, — и нѣкоторые либеральные великіе князья, и Крамской, и Рубинштейны, потомъ съ ея зятемъ Туганъ-Барановскимъ, удивившимъ тогда въ большую славу вмѣстѣ со Струве, встрѣчался съ Маминымъ-Сибиряковымъ, съ Вас. Ив. Немировичемъ-Данченко, со столпомъ народничества Воронцовымъ, ведшимъ тогда ожесточенную борьбу со Струве и съ Туганомъ-Барановскимъ, котораго

мозговыхъ линій», надъ которыми Михайловскій всячески и жестоко издѣвался... Среди всего этого смѣшенія лицъ, кажется, одинъ неутомимо-жизнерадостный Немировичъ — Данченко не принадлежалъ ни къ какой партіи, на всѣхъ и на все поглядывалъ любезно и благодушно. Ужъ на что былъ спокоенъ, не склоненъ къ спорамъ, вѣчно сосавивъ свою трубочку Маминъ, а и тотъ не чуждъ былъ нѣкоторыхъ пристрастій и довольно ядовито пукалъ иногда про Волинскаго:

— Что съ него взять, — это, мнѣ кажется, именно про него говорить одна купчиха у Лейкина: Мизма мелкоткающая...

Или про всю редакцію «Сѣвернаго Вѣстника»:

Тамъ на невѣдомыхъ дорожкахъ
Слѣды невиданныхъ звѣрей...

Но, повторяю, кажется, только одинъ Немировичъ не беспокоился.

— Все вздоръ, — сказалъ онъ мнѣ однажды. — Одно не вздоръ: надо писать и еще писать. Вотъ вы, молодые писатели, — вы васъ просто смотрѣть жалко: прикасаетесь къ бумагѣ съ такой робостью, точно кошка перебѣгаетъ черезъ дорогу послѣ дождя. А надо такъ купчихъ 480 листовъ, то есть полную десятъ этой самой бумаги, съѣсть — и ни съ мѣста, пока не исписать до одинока...

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Бунинъ.

GALERIES GEORGES PETIT, 8, RUE DE SEZE.
ПЕРВАЯ ВЪ ПАРИЖѢ ВЫСТАВКА АКВАРЕЛЕЙ
АКАДЕМИКА

Альберта Николаевича Бенуа

(РОССІЯ И ФРАНЦІЯ)
съ 16 по 31 мая, 1930 года.

ВЪ ПОЛЬШѢ

пріемъ подписки на «ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССИЮ» и розничная продажа производится книжн. магазиномъ «ДОБРО».

Wydawnictwo i Księgarnia «DOBRO»

Warszawa, Krakowskie Przedmieście 53

Конкурсъ самой красивой читательницы Иллюстрированной Россіи

13

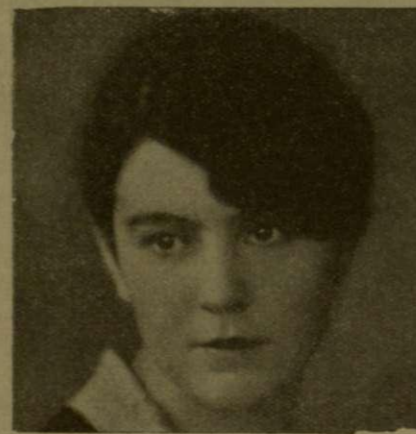
14

15

16

17

18

LES PARFUMS
de
Mury

Печатаемая на этой страницѣ фотографія составляетъ ТРЕТЬЮ серію портретовъ участницъ нашего конкурса «самой красивой читательницы».

Напоминаемъ, что голосованіе производится самими читателями, что для производства его необходимо подождать, пока будутъ напечатаны всѣ шесть серій, и что «избирательный бюллетень» долженъ сопровождаться купонами, помѣщенными въ очередныхъ №№ «Ил. Россіи» (Купонъ № 3 — на стр. 17 настоящаго номера).

Побѣдительница конкурса получитъ ассортиментъ духовъ «Parfums de Mury» на 5000 фр., а слѣдующія девять конкурентокъ — ассортименты на общую сумму въ 5000 франковъ.

Въ своемъ бюллетенѣ читатели должны будутъ указать номеръ фотографіи, обладательница, которой является, по ихъ мнѣнію, наиболѣе красивой изъ всѣхъ конкурентокъ; затѣмъ, въ порядкѣ предпочтенія, деять другихъ номеровъ.